

УДК 81'42:1

DOI: 10.37482/2687-1505-V308

ПАВЛОВСКАЯ Ольга Евгеньевна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и речевой коммуникации Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина (г. Краснодар). Автор более 150 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий, 12 учебных пособий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3919-4792>

ИЛЬИНА Лариса Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры филологических дисциплин Оренбургской духовной семинарии. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий, 6 учебных пособий**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1765-8610>

ЭНТРОПИЯ ТЕКСТА КАК РАССЕЙВАНИЕ СМЫСЛА

Статья посвящена анализу энтропии языковой системы в целом и текста в частности. Авторами ставится цель – обосновать концепцию энтропии текста и объяснить, как происходит хронотопный перевод, на основе изучения энтропии в лингвистике. Для актуализации работы были рассмотрены исследования энтропии как меры случайности, как степени беспорядка, как меры неопределенности; предложена трактовка энтропии текста как степени рассеивания смысла. Научная значимость исследования заключается в обращении к опыту Жака Деррида и обосновании хронотопного перевода как перехода от исходного языка к целевому с неизбежной потерей коммуникативно-актуального смысла исходного текста. Энтропия языка обуславливает его способность выражать мысли его носителей, энтропия речи обеспечивает реализацию человеком когнитивных целей высказывания, а также подразумевает преднамеренные и непреднамеренные отклонения от норм. Авторы считают, что на современном этапе перевод не должен оцениваться с точки зрения адекватности и эквивалентности ввиду относительности этих понятий. Опираясь на исследования ведущих ученых и используя свойство интерпретируемости текста, авторы приводят концепцию хронотопного перевода как возможный способ прекращения рассеивания смысла и анализируют условия, в которых происходит потеря смысла при переводе временных и пространственных слоев исходного текста. В заключение делается вывод о том, что при выполнении хронотопного перевода необходимо учитывать общий контекст, основные ярусы и грамматические особенности языка и речи исходного и целевого текстов, традицию письменной и устной речи и энтропию целевого текста, которая, в свою очередь, является результатом неизбежных семантических, стилистических или культурных потерь в нем, произошедших в результате хронотопного перевода.

Ключевые слова: энтропия языка, энтропия речи, энтропия текста, рассеивание смысла, хронотопный перевод.

*Адрес: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13; e-mail: oera@mail.ru

**Адрес: 460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, д. 17; e-mail: nerol2620@mail.ru

Для цитирования: Павловская О.Е., Ильина Л.Е. Энтропия текста как рассеивание смысла // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 6. С. 77–86. DOI: 10.37482/2687-1505-V308

Понятие «энтропия» в сфере гуманитарных наук есть стремление к хаосу, а ее противоположность – экстропия – стремление к порядку. Поскольку язык представляет собой сложную знаковую систему, исследования теории хаоса применительно к языковым процессам актуализируют данную работу.

Цель статьи состоит в описании *энтропии в лингвистике*, обосновании *энтропии текста* и сценариев *хронотопного перевода* как способа преодоления рассеивания смысла ввиду временных и пространственных различий исходного и целевого текстов и как процесса перехода от исходного к целевому тексту.

Научная новизна обусловлена попыткой использования опыта Жака Деррида (Jacques Derrida), создателя концепции деконструкции (разрушения) как своеобразной игры текста против смысла, и выяснения степени самостоятельности языка по отношению к смысловому наполнению исходного и целевого текстов; в деконструкции текста, включающей выявление противоречий между логикой и риторикой, между смыслом, содержащимся в тексте, и тем, что данный текст вынуждает означать язык-посредник; в обосновании *энтропии текста* как результата большей или меньшей семантической, стилистической или культурной потери в целевом тексте по сравнению с исходным, а также *хронотопного перевода* как *перехода* от исходного языка к целевому с неизбежной потерей коммуникативно-актуального смысла исходного текста. Среди основных факторов, влияющих на хронотопный перевод, мы предлагаем различать контекст, основные ярусы и грамматические особенности языка и речи исходного и целевого текстов, традиции письменной и устной речи, семантические, стилистические или культурные потери в целевом тексте, культурно-исторические характеристики представленных оппозиций и сценариев хронотопного перевода.

Методологическим основанием для актуализации исследования энтропии в лингвистике послужили определения энтропии как *меры случайности* Р. Клаузиуса, как *степени беспорядка*

К. Шеннона, как *меры неопределенности* Р. Арнхейма. На базе подходов Н. Нарасимхи Рамайи (N. Narashimha Ramaaya), И.М. Некипеловой, Р. Келлера, Т.М. Рогожниковой, В.А. Плунгяна сформировано понимание энтропии текста как меры рассеивания смысла. Работы О.И. Таюповой, В.З. Демьянкова, Ж. Деррида, Л.С. Бархударова, А.Д. Швейцера, А.В. Федорова, О.Е. Павловской, А.А. Ухтомского, М.М. Бахтина, Ж.М. Арутюновой, В.К. Церлюкевича послужили базой для уточнения понятия *перевод* в культурном пространстве и для разработки способов преодоления потери смысла.

В настоящее время термин *энтропия* (др.-греч. ἐν – в + τροπή – возвращение, преобразование) широко используется в целом ряде наук. Впервые данное понятие было введено в XIX веке немецким ученым Р. Клаузиусом как характеристика *меры случайности* [1]. *Энтропия как степень беспорядка* описана в 1948 году К. Шенноном, который, характеризуя систему передачи данных, установил наличие *шума*, неизбежно ведущего к ошибке (искажению) сообщения [2, с. 125].

С точки зрения теории информации Р. Арнхеймом исследована *энтропия как мера неопределенности* в противопоставлении *информации*, означающей сохранение порядка [3]. Вместе с энтропией вводится понятие *экстропии* (др.-греч. εκ – из, наружу + τροπή) как меры упорядоченности системы, экстропия указывает на тенденцию к увеличению порядка, сложности или прогрессу в системе. Мера неопределенности вычисляется по формуле вероятности появления в тексте элементов определенного кода (символов, букв). Информационная ценность передаваемого сообщения зависит от степени неожиданности его содержания, энтропия – косвенный показатель, позволяющий оценить смысловую информативность [4].

Энтропия – это мера неопределенности содержания текста, она связана с объемом информации, заключенной в данных: чем они более неопределенны, тем больше информации требуется для их описания. В точных науках при оценке эффективности кодирования данных

она вычисляется по определенной формуле. Произведя вычисления, исследователи получают ответ, насколько предсказуема или непредсказуема информация [5]. Информационная энтропия понимается как среднее количество информации, содержащейся в передаваемых символах. Сообщение имеет релевантную и максимальную информативность при условии, что все символы равновероятны. Однако выполнение данного условия невозможно, поскольку они несут разное количество информации [6].

В лингвистике энтропия рассматривается как степень дискурсивной информации, устанавливаемая по количеству лексем. *Энтропия языка* – статистическая функция текста на конкретном языке либо самого языка, определяющая количество информации на единицу текста [1].

Исследования энтропии в лингвистике проводятся на основе положений теории информации, при этом внимание уделяется статистическому соотношению количества букв и вероятности их появления в тексте, а также на основе синергетики, изучающей процессы самоорганизации языка и закономерности его развития. Более продуктивным представляется второй подход, поскольку в нем речь идет о прогнозировании изменений языковой системы [7]. По мнению И.М. Некипеловой, энтропия естественного языка стремится к бесконечности, но, поскольку ей противодействует энтропия, превращения языковой системы в хаос не происходит и энтропия естественного языка никогда не будет равна нулю [8]. Р. Келлер, учитывая диалектическую взаимосвязь языка с речевой деятельностью, исследует феномен редукции теоретического знания и приходит к выводу о функции воздействия как основной функции естественного языка. В связи с этим основное место среди лингвистических дисциплин он отводит прагматике, которой свойственен редукционизм, делающий ее движущей силой языковых изменений [9].

Т.М. Рогожникова, анализируя принципы изменения энтропии в пространстве индивидуального ассоциативного поля, высказывает предположение об ассоциациях как актуальном

действии, приводящем к различным состояниям и изменению системы в целом [10].

Одним из самых цитируемых примеров лингвистического осмысления энтропии является опыт Н. Нарасимхи Рамайи, изучавшей энтропию в тексте пьесы «Отелло» и причислившей к ней сленг, идиомы, диалектические единицы. При этом она выделяла энтропию, порождаемую фонологическими и психолингвистическими явлениями [11, с. 3].

Изучение энтропии в лингвистике связано с дихотомией языка и речи. Энтропия языка обусловлена его внутренним устройством – открытостью языковой системы, природой культурно-исторического существования, а также основной функцией – способностью выражать мысли его носителей, служить средством их формулирования. Энтропия речи отражает степень предсказуемости слов или фраз в речевом потоке. Чем выше энтропия речи, тем больше разнообразие и неожиданность в выборе слов и конструкций, тем менее предсказуема речь. В речи энтропия возможна в результате непреднамеренных (ошибки) или преднамеренных (сленг, языки субкультур) отклонений от нормы. Кроме того, она является следствием влияния различных факторов: индивидуальных особенностей и эмоционального состояния говорящего, контекста общения, многозначности языка, внешних помех, культурных различий.

В XXI веке лингвистика текста ориентируется на количественные подходы, изучение диахронии, максимальное языковое разнообразие. Ценное приобретение рубежа XX–XXI веков – корпусы языков, хранилища текстов и инструменты, позволяющие изучать именно тексты, речь [12].

Любая речевая активность человека находит отражение в текстах (устных, письменных, аудио, видео, аудиовизуальных, локальных). *Текст*, одно из ключевых понятий гуманитарной культуры XX века, рассматривается нами как совокупность слов и предложений, организованных в логическую структуру с целью передачи информации или выражения идей и мыслей. Текст как последовательность осмыс-

ленных высказываний, передающих информацию и имеющих прагматическую установку, может быть представлен различными жанрами, стилями и форматами, выполнять множество функций [13, с. 67].

Множество текстов составляют *текстосферу* – единство синтаксически упорядоченных и фиксированных текстов, обладающих свойствами временной, локальной, ценностной, количественной и качественной интерпретируемости. В хронологической перспективе формирование текстосферы начинается с устных фольклорных текстов [14]. Текст является материальным носителем информации, а его содержание в рамках теории коммуникации часто определяется как контент. Любой текст представляет собой высшую коммуникативную единицу, организованную в соответствии с его коммуникативно-прагматической нормой. Нормы текстов объединяют правила их построения и использования в них языковых и неязыковых средств в определенной коммуникативной ситуации с целью достижения оптимального прагматического воздействия на адресатов [15]. Опираясь на работы В.З. Демьянкова, для анализа и нахождения нужных сведений мы применяем метод интерпретации как универсальный филологический способ толкования текста и свойство интерпретируемости как характеристику для изучения его безграничных возможностей [16].

Качественная интерпретируемость в нашем исследовании включает выявление в тексте: *определенного смысла*, отвечающего общепризнанным человеческим ценностям; *степени рассеивания смысла*, т. е. констатации сохранения текстом способности быть понятным не только для того, кто этот текст создал, но и для любого человека, который читает (изучает) данный текст/знакомится с ним.

Энтропия как степень рассеивания смысла может быть определена следующим образом:

это мера неопределенности или вариативности информации, которая часто используется для описания степени рассеивания или разброса смысла в сообщении или тексте. Чем выше энтропия, тем больше неопределенности или многозначности содержится в сообщении, что делает его менее предсказуемым или однозначным. В контексте лингвистики и перевода это может относиться к сложности интерпретации текста из-за множества возможных значений или толкований: язык с большим количеством синонимов для одного и того же понятия будет иметь более высокую энтропию, т. к. существует множество способов выразить одну и ту же идею. Энтропия также может относиться к неопределенности в интерпретации текста. Текст с высокой степенью многозначности или амфиболии¹ имеет более высокую энтропию.

При переводе текста с одного языка на другой возникает неопределенность из-за различий в культуре народов, структуре и семантике исходного и целевого языков. Эта неопределенность приводит к потере или искажению смысла. Энтропия в переводе может быть использована для оценки качества перевода. Перевод с низкой энтропией верно передает смысл исходного текста, в то время как перевод с высокой энтропией может содержать множество возможных интерпретаций или искажений.

Обоснование толкования *энтропии текста* как *меры рассеивания смысла* требует привлечения инструментария переводоведения, поскольку данная дисциплина изучает не только собственно процессы и результаты устного и письменного перевода, но и его психологические, социальные и идеологические факторы.

Использование текстосферы как базы исследования и перевода как инструмента для интерпретации смысла текста на исходном языке и создания нового, эквивалентного ему текста на другом, переводящем языке создают

¹Амфиболия – стилистическая ошибка, связанная с двусмысленностью или неоднозначностью высказывания из-за его грамматической структуры.

перспективу релевантного научного отражения *рассеивания смысла* (фр. *dissémination*), значимой характеристики текста и постмодернистского наблюдения за изменением ценностного отношения к предметам и явлениям путем *различания* (фр. *différance* – неологизм Ж. Деррида) множественных допущений прочтения текста [17].

Цель перевода, того процесса и явления, которые в отечественном переводоведении В.Н. Комиссаров называет видом языкового посредничества, Л.С. Бархударов – определенным видом трансформации, А.Д. Швейцер – двухфазным процессом межкультурной коммуникации, а А.В. Федоров – речевым произведением в соотношении с особенностями двух языков, – установление отношений эквивалентности между исходным и переводным текстами, в результате чего они несут в себе одинаковые смыслы исходя из культурных и узуальных особенностей языков, на которых создаются. Все, что связано с целью, задачами, закономерностями перевода, требованиями к компетентности переводчика, условиям его подготовки, в нашем исследовании остается неизменным, в отличие от расширения термина «перевод».

В теории перевода понятия адекватности и эквивалентности долгое время были ключевыми, но на современном этапе их недостаточность и слабые стороны стали более очевидными из-за *относительности понятий* (адекватность и эквивалентность относительны, их трудно определить абсолютно), *культурных различий, динамичности языка, ограниченности на уровне слова, творческой составляющей перевода, особенностей технических и специализированных текстов*. Необходимы более гибкие и интегративные подходы к переводу, учитывающие не только лингвистические, но и культурные, социолингвистические и другие аспекты коммуникации.

Следует отметить, что часто особенности переводимого языка предполагают абсолютную свободу в организации лексических единиц на синтагматической оси [19]. Прагматической целью перевода в этом случае следует считать реализацию различных приемов ре-

презентации прагматической функции текста на разных уровнях языка [20].

Процесс *перевода* в культурном пространстве принимает во внимание неизбежную и необратимую утрату (рассеивание, потерю) смысла ввиду временных и пространственных различий. Закономерная связь временных и пространственных координат, или хронотоп (др.-греч. χρόνος – *время* и τόπος – *место*), в работах А. Эйнштейна, Ж.А. Пуанкаре, А.А. Ухтомского, М.М. Бахтина открывает разновременность (гетерохронию) как условие возможной гармонии, поскольку увязка во времени, в скоростях, ритмах действия, сроках создания продуктов, реализации целей действия образует из пространственно разделенных групп функционально определенный «центр» (А.А. Ухтомский), но введение хронотопа в контекст человеческого восприятия создает не отвлеченные *центры*, но живые и неизгладимые события.

Преодоление энтропии исходного текста в языке перевода раскрывает потенциал активного участия переводчика в создании коммуникативно-актуального смысла конечного текста [21]. Закономерная связь временных и пространственных координат сохраняется в памяти человека, в истории в виде текстов, которые никогда не будут застывшими и неизменными. Поэтому каждое новое обращение к любому тексту будет являться его новым *прочтением*, и, соответственно, каждое новое *прочтение* равносильно *переводу* на язык нового времени и/или пространства. Будем называть каждое новое *прочтение* и осмысление на языке нового времени и/или пространства *хронотопным переводом*, который может разворачиваться по одному или нескольким сценариям:

1) для текстов в условных терминах и границах *одного языка* – оппозиции временной (речь XIX века – речь XXI века) и пространственной (крупные города – глубинка) удаленности, культурных различий (речь интеллигенции – речь среднего класса), субъязыковые оппозиции (речь врачей – речь веб-панков);

2) для текстов в условных терминах и границах *двух и более языков* – сценарии всех возможных языковых пар.

Среди основных факторов, влияющих на хронотопный перевод, необходимо различать контекст, основные ярусы и грамматические особенности языка и речи исходного и целевого текстов, традиции письменной и устной речи, семантические, стилистические или культурные потери в целевом тексте, культурно-исторические характеристики представленных выше оппозиций и сценариев.

Традиционно *речь* понимают как *процесс говорения*, именуя *речевой деятельностью* как собственно процесс, так и его результат² [21, с. 414]. По мнению В.К. Церлукевича, для осуществления речевой деятельности используется язык (инструмент), а ее результатом становится речь (продукт), но сама деятельность и ее продукт суть разные вещи [22]. Речемыслительная деятельность человека, выполняющего хронотопный перевод, будет детерминирована, с одной стороны, объективными характеристиками текста оригинала, возможностями языка перевода и освоенными переводчиком закономерностями и принципами перевода (положения традиционной теории перевода), а с другой – способностью и готовностью переводчика выходить за границы «заданного» и преодолевать энтропию исходного текста.

При переводе существуют так называемые *абсолютные потери*. Это случаи, когда невозможно подобрать приемлемый лексический эквивалент, когда экспликативный перевод или прием добавления не решают возникшую проблему. Если такие случаи возникают в художественном произведении, переводчик прибегает к *ultima ratio* – сноске. Классическим случаем энтропии, выявляемой по сценарию хронотопного перевода, можно считать переводы образцов мировой литературы, выполняемые на всех ведущих языках мира с регулярной частотностью. Далее приведены переводы первых двух

строк первой песни «Илиады» Гомера (Ὀμηρος, Ἰλιάς) на русский язык:

Оригинал (XI–VIII вв. до н. э.):

Ῥαψοδία Α

Μῆνιν ἄειδε, θεά, Πηληϊάδεω Ἀχιλῆος οὐλομένην, ἣ μυρὶ Ἀχαιοῖς ἄλγε' ἔθηκε...

Перевод Н.И. Гнедича (1829):

Язва. Гнев

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына, Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал...

Перевод В.В. Вересаева (1940-е):

Песнь первая. Мор. Гнев

Пой, богиня, про гнев Ахиллеса, Пелеева сына, Гнев проклятый, страданий без счета принесший ахейцам...

Перевод А. Казанского (2017):

Песнь первая

Поминай Ахиллеса Пелида, слепая богиня; Гнев которого тысячи бедствий ахеянам нес!

Отметим в переводе лексемы ἣ Ῥαψοδία единодушные переводчиков, выбравших эквивалент *песнь*, но в каждом втором из приведенных примеров они добавляют заглавие, передающее содержание главы, сведенное до концептуальной метафоры: *Язва. Гнев / Мор. Гнев*.

Используя предложенный метод интерпретации как универсальный филологический способ истолкования и свойство интерпретируемости текста, мы констатируем, что в каждом примере определен смысл, соответствующий общечеловеческим ценностям; подбор иных лексических единиц и синтаксических конструкций и выбор разных стилистических решений переводчиками показывают изменение ценностного отношения к предметам и явлениям исходного текста.

Преодоление энтропии исходного текста в переводящем языке осуществляется различными трактовками и авторским вариантом предъявления конечного текста. В каждом случае мы отмечаем активное участие переводчика в создании коммуникативно-актуального смысла целевого текста. Рассмотрим далее ряд случаев энтропии, которая выявляется по сценарию хронотопного перевода текстов в условных терминах и границах *одного языка*.

²Арутюнова Н.Д. Речь // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Совет. энцикл., 1990. С. 414–416.

Так, в известных строках из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» читателю XXI века может потребоваться хронотопный перевод для следующих единиц: *бразды, кибитка, ямщик, облучок* и т. д.:

...Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке...

Следующий пример затрагивает этический вопрос. В 2011 году в России вышел новый перевод Библии на современный русский язык. Просвещенные люди России ждали прояснения «стершихся» смыслов, объяснения сложных мест, но, на наш взгляд, этот вариант перевода слишком упростил Библию, лишил ее одухотворенности:

Евангелие от Матфея 2:16

Синодальный перевод: Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался...

Новый перевод: Когда Ирод увидел, что звездочеты его провели, он пришел в ярость...

Бытие 25:27

Синодальный перевод: Дети выросли, и стал Исав человеком искусным в звероловстве, человеком полей; а Иаков человеком кротким, живущим в шатрах.

Новый перевод: Мальчики выросли. Исав стал ловким охотником, человеком полей, а Иаков – тихим домоседом.

Из приведенных примеров видно, что хронотопный перевод позволяет осуществить переход от исходного к целевому тексту с неизбежной потерей смысла, когда часть сообщения уже не может быть объяснена из-за отсутствия структурных, стилистических или металингвистических средств.

Философским обоснованием исследования явилась концепция деконструкции (разруше-

ния) и полисемии прочтения (множественности смыслов). Каждый вариант перевода отражает различные модели конструирования значений, создающие лингвистические и экстралингвистические проблемы, достижение прагматической цели перевода возможно посредством реализации приемов репрезентации прагматической функции текста на каждом языковом уровне.

Предложенные примеры показывают актуальность изучения энтропии текста и выявления особенностей и прагматического потенциала хронотопного перевода, т. к. каждое новое прочтение и осмысление любого текста на языке нового времени и/или пространства обусловлено соответствующими трактовками его природы: «Если мы не можем определить рассеивание в его концептуальном содержании, то только по причине значимости и объема утраты (потери) некоторого количества смысла, взламывающего семантический горизонт» (перевод Л.Е. Ильиной) [18, с. 76].

Проведенное исследование показывает, что энтропия текста как мера рассеивания смысла есть результат неизбежных семантических, стилистических или культурных потерь в целевом тексте, полученном в результате хронотопного перевода, который, в свою очередь, позволяет отметить изменения ценностного отношения к предметам и явлениям исходного текста. Дальнейшее изучение энтропии текста и использование инструментария для измерения рассеивания смысла будет представлено в наших последующих работах.

Список литературы

1. Orphal J. Rudolph Clausius (1822–1888) and His Concept of Mathematical Physics // Ann. Phys. 2022. Vol. 535, № 1. Art. № 2200065. DOI: [10.1002/andp.202200065](https://doi.org/10.1002/andp.202200065)
2. Shannon C.E. A Mathematical Theory of Communication // Bell Syst. Tech. J. 1948. Vol. 27, № 3. P. 379–423.
3. Arnheim R. Order and Complexity in Landscape Design // Arnheim R. Towards the Psychology of Art. Berkeley: University of California Press, 1966. P. 123–135.
4. Коротаев С.М. Энтропия и информация – универсальные естественно-научные понятия. URL: https://web.archive.org/web/20100405223141/http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/korotaev_entropia/korotaev_entropia.htm (дата обращения: 29.06.2023).

5. Шелестюк Е.В., Щетинкина Е.А. Стохастичность и энтропия в лингвистике // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2023. № 2(472). С. 150–165.
6. Шаров С.А., Ляшевская О.Н. Введение к частотному словарю современного русского языка // Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка на материалах Национального корпуса русского языка. М.: Азбуковник, 2009. С. I–XXI.
7. Сагайдак А.Н., Стогний О.В. Энтропия языка и деградация общественного сознания // Ассоциация глубинной психологии «Теурунг»: [сайт]. URL: <https://teurung.org/jentropija-jazyka-i-degradacija-obshhestvennogo-soznaniya/> (дата обращения: 23.06.2023).
8. Некипелова И.М. Энтропия языковой системы как основной показатель ее развития // Соврем. исслед. соц. проблем. 2013. № 12(32). DOI: [10.12731/2218-7405-2013-12-4](https://doi.org/10.12731/2218-7405-2013-12-4)
9. Keller R. Sprachwandel: Von der unsichtbaren Hand in der Sprache. Tübingen: Francke, 1990. 218 s.
10. Рогожникова Т.М. Вербальные модели и ритмическая активность мозга // Вопр. психолингвистики. 2010. № 12. С. 48–56.
11. Narashimha Ramayya N. Linguistic Entropy in Othello of Shakespeare. New Delhi: M.D. Publications, 1994. 95 p.
12. Плунгян В.А. Лингвистика в XXI веке: проблемы, перспективы, точки роста // Слово.ру: балт. акцент. 2018. Т. 9, № 1. С. 7–12. DOI: [10.5922/2225-5346-2018-1-1](https://doi.org/10.5922/2225-5346-2018-1-1)
13. Гальперин И.Р. О понятии «текст» // Лингвистика текста: материалы науч. конф. М.: [б. и.], 1974. Т. 1. С. 67–72.
14. Ильина Л.Е. Особенности городских легенд, характеризующие их содержание, бытование и динамику изменений // Стратегии общей и частной теории текста. Оренбург: ОГУ, 2022. С. 66–108.
15. Таюпова О.И., Юсупова Л.Г. Лингвистические аспекты теории коммуникации // Вестн. Башкир. ун-та. 2014. Т. 19, № 2. С. 561–565.
16. Демьянков В.З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики // Вопр. филологии. 1999. № 2(2). С. 5–13.
17. Derrida J. L'écriture et la différence. Paris: Seuil, 1967. 437 p.
18. Derrida J. De la grammatologie. Paris: Éditions de Minuit, 1967. 448 p.
19. Карпиди А.Г., Павловская О.Е. Проблемы перевода фразеологизмов с русского языка на английский, французский и немецкий // Преподаватель XXI век. 2021. № 4-2. С. 432–440. DOI: [10.31862/2073-9613-2021-4-432-440](https://doi.org/10.31862/2073-9613-2021-4-432-440)
20. Кретов А.В., Павловская О.Е. Ценностно-смысловое пространство перевода избранных мест октоиха, сделанного святителем Феофаном Затворником // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2019. № 1(232). С. 79–84.
21. Андриенко Т.П. Энтропия текста как предпосылка реализации стратегии перевода // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. 2017. № 1(100). С. 76–80.
22. Церлюкевич В.К. О языке, речи и речевой деятельности // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. Серыя 4: Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. 2009. № 3. С. 50–53.

References

1. Orphal J. Rudolph Clausius (1822–1888) and His Concept of Mathematical Physics. *Ann. Phys.*, 2022, vol. 535, no. 1. Art. no. 2200065. DOI: [10.1002/andp.202200065](https://doi.org/10.1002/andp.202200065)
2. Shannon C.E. A Mathematical Theory of Communication. *Bell Syst. Tech. J.*, 1948, vol. 27, no. 3, pp. 379–423.
3. Arnheim R. Order and Complexity in Landscape Design. Arnheim R. *Towards the Psychology of Art*. Berkeley, 1966, pp. 123–135.

4. Korotaev S.M. *Entropiya i informatsiya – universal'nye estestvenno-nauchnye ponyatiya* [Entropy and Information as Universal Concepts of Natural Science]. Available at: https://web.archive.org/web/20100405223141/http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/korotaev_entropia/korotaev_entropia.htm (accessed: 29 June 2023).
5. Shelestyuk E.V., Schetinkina E.A. Stochasticity and Entropy in Linguistics. *Bull. Chelyabinsk State Univ.*, 2023, no. 2, pp. 150–165 (in Russ.).
6. Sharov S.A., Lyashevskaya O.N. Vvedenie k chastotnomu slovaryu sovremennogo russkogo yazyka [Introduction to the Frequency Dictionary of the Modern Russian Language]. Lyashevskaya O.N., Sharov S.A. *Chastotnyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka* [Frequency Dictionary of the Modern Russian Language Based on Materials from the National Corpus of the Russian Language]. Moscow, 2009, pp. I–XXI.
7. Sagaydak A.N., Stogniy O.V. Entropiya yazyka i degradatsiya obshchestvennogo soznaniya [Entropy of Language and Degradation of Social Consciousness]. *Assotsiatsiya glubinnoy psikhologii "Teurung"* [Depth Psychology Association "Teurung"]. Available at: <https://teurung.org/jentropija-jazyka-i-degradacija-obshhestvennogo-soznaniya/> (accessed: 23 June 2023).
8. Nekipelova I.M. Entropiya yazykovoy sistemy kak osnovnoy pokazatel' ee razvitiya [Entropy of Language System as Main Development Indicator]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 2013, no. 12. DOI: [10.12731/2218-7405-2013-12-4](https://doi.org/10.12731/2218-7405-2013-12-4)
9. Keller R. *Sprachwandel: Von der unsichtbaren Hand in der Sprache*. Tübingen, 1990. 218 p.
10. Rogozhnikova T.M. Verbal'nye modeli i ritmicheskaya aktivnost' mozga [Verbal Models and Rhythmic Brain Activity]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2010, no. 12, pp. 48–56.
11. Narashimha Ramayya N. *Linguistic Entropy in Othello of Shakespeare*. New Delhi, 1994. 95 p.
12. Plungyan V.A. Linguistics in the 21st Century: Problems, Prospects, and Growth Points. *Slovo.ru: baltiyskiy aktsent*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 7–12 (in Russ.). DOI: [10.5922/2225-5346-2018-1-1](https://doi.org/10.5922/2225-5346-2018-1-1)
13. Gal'perin I.R. O ponyatii "tekst" [On the Notion of Text]. *Lingvistika teksta* [Text Linguistics]. Moscow, 1974. Vol. 1, pp. 67–72.
14. Il'ina L.E. Osobennosti gorodskikh legend, kharakterizuyushchie ikh sodержanie, bytovanie i dinamiku izmeneniy [Features of Urban Legends Characterizing Their Content, Existence and Dynamics of Change]. *Strategii obshchey i chastnoy teorii teksta* [Strategies of the General and Special Theories of Text]. Orenburg, 2022, pp. 66–108.
15. Tayupova O.I., Yusupova L.G. Lingvisticheskie aspekty teorii kommunikatsii [Linguistic Aspects of the Theory of Communication]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2014, vol. 19, no. 2, pp. 561–565.
16. Dem'yankov V.Z. Interpretatsiya kak instrument i kak ob'ekt lingvistiki [Interpretation as a Tool and as an Object of Linguistics]. *Voprosy filologii*, 1999, no. 2, pp. 5–13.
17. Derrida J. *L'écriture et la différence*. Paris, 1967. 437 p.
18. Derrida J. *De la grammatologie*. Paris, 1967. 448 p.
19. Karipidi A.G., Pavlovskaya O.E. Challenges of Translating Russian Phraseological Units into English, French and German. *Prepodavatel' XXI vek*, 2021, no. 4, pt. 2, pp. 432–440 (in Russ.). DOI: [10.31862/2073-9613-2021-4-432-440](https://doi.org/10.31862/2073-9613-2021-4-432-440)
20. Kretov A.V., Pavlovskaya O.E. Tsennostno-smyslovoe prostranstvo perevoda izbrannykh mest oktoikha, sdellanogo svyatitelem Feofanom Zatvornikom [The Value-Semantic Space of the Translation of the Chosen Places of the Octoechos, Made by St. Theophan the Recluse]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedenie*, 2019, no. 1, pp. 79–84.
21. Andrienko T.P. Entropiya teksta kak predposylka realizatsii strategii perevoda [Text Entropy as a Prerequisite for Implementing Translation Strategies]. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta im. F. Skoriny*, 2017, no. 1, pp. 76–80.
22. Tserliukevich V.K. On Language, Speech and Speech Activity. *Vestnik BDU. Ser. 4: Filologiya. Zhurnalistyka. Pedagogika*, 2009, no. 3, pp. 50–53 (in Russ.).

DOI: 10.37482/2687-1505-V308

Ol'ga E. Pavlovskaya

I.T. Trubilin Kuban State Agricultural University;
ul. Kalinina 13, Krasnodar, 350044, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3919-4792> e-mail: oepa@mail.ru

Larisa E. Il'ina

Orenburg Theological Seminary;
ul. Chelyuskintsev 17, Orenburg, 460014, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1765-8610> e-mail: nerol2620@mail.ru

TEXT ENTROPY AS DISPERSION OF MEANING

This article analyses the entropy of the language system in general and text entropy in particular. Based on the study of entropy in linguistics, the authors aim to substantiate the concept of text entropy and describe the process of chronotopic translation. Works viewing entropy as a measure of randomness, as a degree of disorder and as a measure of uncertainty were considered; an understanding of text entropy as a degree of dispersion of meaning is suggested. The scientific significance of the paper lies in turning to Jacques Derrida's works and substantiating that chronotopic translation is a transition from the source language to the target language with an inevitable loss of the communicative-situational meaning of the source text. Language entropy determines a language's ability to express the thoughts of native speakers, while speech entropy enables a person to achieve the cognitive goals of an utterance and can involve intentional and unintentional deviations from the norm. The authors believe that, today, a translation should not be evaluated from the point of view of adequacy and equivalence due to the relativity of these concepts. Based on the research of leading scientists and using text interpretability, the authors introduce the concept of chronotopic translation as a possible way to overcome the dispersion of meaning as well as analyse the conditions resulting in the loss of meaning when translating temporal and spatial layers of the source texts. The paper concludes that when doing chronotopic translation, it is necessary to take into account the general context, the main tiers and grammatical features of the language and speech of the source and target texts, the traditions of written and oral speech and the entropy of the target text, which, in its turn, is a result of inevitable semantic, stylistic or cultural losses in the target text caused by chronotopic translation.

Keywords: *language entropy, speech entropy, text entropy, dispersion of meaning, chronotopic translation.*

Поступила 09.07.2023
Принята 10.10.2023
Опубликована 25.12.2023

Received 9 July 2023
Accepted 10 October 2023
Published 25 December 2023

For citation: Pavlovskaya O.E., Il'ina L.E. Text Entropy as Dispersion of Meaning. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 6, pp. 77–86. DOI: 10.37482/2687-1505-V308